ISSN 2181-9505
Doi Journal 10.26739/181-9505

Philosophy and Life

FALSAFA VA HAYOT • ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ

2026 №3 (34)

ISSN 2181-9505
Doi Journal 10.26739/2181-9505

Mirzo Ulug'bek nomidagi O‘zbekiston Milliy Universiteti

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi
Imom Buxoriy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi
O‘zbekiston falsafa jamiyati

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Международный научно-исследовательский центр Имам Бухари
при Кабинете Министров Республики Узбекистан
Философское общество Узбекистана

The National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Imam Bukhari International Research Center under the Cabinet of Ministers
of the Republic of Uzbekistan
Philosophical Society of Uzbekistan

FALSAFA VA HAYOT
XALQARO JURNAL

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

PHILOSOPHY AND LIFE
INTERNATIONAL JOURNAL

2026 №3 (34)

Jurnal bir yilda 4 marta nashr qilinadi.
Журнал выходит 4 раза в год.
The journal is published 4 times in a year.

Toshkent

“Falsafa va hayot” xalqaro jurnal, “Философия и жизнь” международный журнал, “Philosophy and Life” international journal

Tahrir kengashi

Abdildina Raushan – Qozog‘iston Respublikasi Milliy fanlar akademiyasi akademigi, falsafa fanlari doktori, professor (Qozog‘iston)

Botukanova Gulmira – Qirg‘iziston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Milliy fanlar akademiyasining vitse-prezidenti falsafa fanlari doktori, professor, (Qirg‘iziston)

Mamedzade Ilham – Azarbayjon Milliy fanlar akademiyasi Falsafa va sotsiologiya instituti direktori, falsafa fanlari doktori, professor (Azarbayjon)

Skarantino Luka Mariya – Bari universiteti professori, falsafa fanlari doctori, Jahon falsafa jamiyatlari federatsiyasi boshqaruvi a’zosi (Italiya)

Smirnov Andrey – Rossiya Federatsiyasi FA akademigi, Rossiya falsafa jamiyati prezidenti, falsafa fanlari doktori, professor (Rossiya Federatsiyasi)

Seytaxmedova Natal’ya – Qozog‘iston milliy fanlar akademiyasi akademigi, falsafa fanlari doktori, professor (Qozog‘iston)

Tsuy Veyxan – Xitoy ijtimoiy fanlar Akademiyasi vitse-prezidenti, DSc, professor, (Xitoy Xalq Respublikasi)

Chumakov, Aleksandr – M.Lomonosov nomidagi Moskva davlat universiteti professori, falsafa fanlari doktori, (Rossiya Federatsiyasi)

Muassislar:

Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti

O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Imom Buxoriy xalqaro ilmiy - tadqiqot markazi

O‘zbekiston falsafa jamiyati

Expert lawyers MCHJ Elc.uz

Ro‘yxatga olinganligi haqidagi 1175 sonli guvohnoma O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 20.02.2018 yilda berilgan.

Bosh muharrir:

Shermuxamedova Niginaxon – f.f.d., professor (O‘zbekiston)

Bosh muharrir o‘rinbosari:

Aslanova Rabiyat – f. f. d, professor (Azarbayjon)

Mas’ul muharrir:

Muhamedova Zamira – f.f.d., professor (O‘zbekiston)

Tahrir hay’ati:

Allahyarova Tahira – f.f.d., professor (Azarbayjon)

Andirjanova Gulnar – siyosiy fanlari doktori, professor (Qozog‘iston)

Abasov Ali – f.f.d., professor (Azarbayjon)

Axamer Gilbert – f.f.d., professor (Avstriya)

Buzarinejad Yahyo – f.f.d, professor (Eron)

Bilalov Mustafo – f.f.d., professor (Dog’iston, Rossiya Federatsiyasi)

Gabitov Tursin – f.f.d., professor (Qozog‘iston)

Gezalov Ariz – f.f.n., professor (Rossiya Federatsiyasi)

Kerimov Eyyub – f.f.d., professor (Azarbayjon)

Kurmangalieva Galiya – f.f.d., professor (Qozog‘iston)

Kurbonova Lola – falsafa fanlari doctori DSc, dotsent (O’zbekiston)

Lazarevich Anatoliy – f.f.n., dotsent (Belorus)

Olatunji Feliks – PhD, dotsent (Nigeriya)

Paxruddinov Shukriddin – siyosiy fanlari doktori professor (O‘zbekiston)

Pardayev Sultonmurod – falsafa doktori (PhD), (O‘zbekiston)

Sergeev Mixail – f.f.d., professor (AQSh)

Sagikizi Ayajan – f.f.d., professor (Qozog‘iston)

Tulenova Gulmira – f.f.d., professor (O‘zbekiston)

Tashdelen Vefa – f.f.d., professor (Turkiya)

Tyukmaeva Aida – falsafa doktori PhD (O‘zbekiston)

Hakimov Nazar – f.f.d., professor (O‘zbekiston)

Xudoydodzoda Farrux – f.f.d., professor (Tojikiston)

Xudoyberganov Rovshan – f.f.d., (DSc) professor (O‘zbekiston)

Mahmadizoda Nozim – f.f.d., professor (Tojikiston)

Naushabayeva Asem – falsafa doktori (PhD), professor (Turkiya)

Urmanbetova Jildiz – f.f.d., professor (Qirg‘iziston)

Baychun Chjan – f.f.d., professor (Xitoy)

Sharipova Erkayim – f.f.d., professor (Qirg‘iziston)

Ilmiy kotib:

Xidirov Mustafo – falsafa fanlari doktori (DSc), dotsent (O‘zbekiston)

Musahhihlar:

Qodirov Javlon – (O‘zbekiston)

Po‘latov Anvar – (O‘zbekiston)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВА

Аллабердиева Ляле Агагелдиевна	ХАРАКТЕРИСТИКА И ВЕРИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА МАМУНИДОВ В ХОРЕЗМЕ	9-23
Факунле, О.А., Раифу, И.О., Адедире, А.А.	ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ТРАДИЦИОННОЙ ТКАНИ АСО-ОКЕ В ГОРОДЕ ИСЕЙИН НА ЮГО-ЗАПАДЕ НИГЕРИИ	24-42
Мирзарахимов Бахтиёр Хошимович	АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТУРИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	43-54
Касымова Назира Омуркуловна	РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ	55-65

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУК

Аннагулыева Марал Мухаммедовна	ХАЛК МАСЛАХАТЫ КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	66-83
Камилов Даврон Зафарович	ФЕНОМЕН ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СИНКРЕТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ	84-95
Саифназаров Исмаил	СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	96-116
Хайдарова Акида Хуррамовна	К ОТБОР ЗНАНИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ	117-124

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Соломон Колаволе Аве, Олувасеун Опейеми Джемилехин	КАНТОВСКОЕ УВАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА КАК ПРИНЦИП УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АФРИКЕ	125-145
Майкл Олатунджи Они	САРТРОВСКИЙ ГУМАНИЗМ КАК ИМПЕРАТИВ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ИДЕАЛОВ В АФРИКЕ	146-157

МИРОВАЯ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ

Джимо, Олумуива Вахаб	НЕОБХОДИМОСТЬ НРАВСТВЕННОСТИ В ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА	158-179

УДК: 398.22(575.4):371.4

10.5281/zenodo.23658397

Аннагулыева Марал Мухаммедовна
кандидат педагогических наук;
Соискатель степени доктора педагогических наук кафедры педагогики Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди;
Директор Педагогической школы имени Хыдыра Дерьяева.
e-mail: hdmm1971@gmail.com
(Туркменистан, Мары)

ХАЛК МАСЛАХАТЫ КАК ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Традиции народного совета, связанные с коллективным обсуждением общественно значимых вопросов, обладают этнопедагогическим потенциалом в передаче духовно-нравственных ценностей, укреплении общественного согласия и формировании гражданской ответственности личности. Сопоставление эпических памятников «Огузнама», «Книга моего деда Горкута» и «Гёроглы» с историческими свидетельствами и фольклорными преданиями позволяет раскрыть воспитательное значение совещательности, уважения к обычному праву и культуры диалога. Однако прямое отождествление традиционных форм народного совета с современным Халк Маслахаты без учёта различий их исторических условий и общественных функций ограничивает обоснованность выводов об их преемственности. В связи с этим цель статьи заключается в раскрытии социально-философских и этнопедагогических оснований традиций народного совета, определении их роли в духовно-нравственном воспитании и социализации личности, а также выявлении форм их преемственности и преобразования в современном туркменском обществе.

Ключевые слова: Халк Маслахаты, этнопедагогика, народный совет, совещательность, традиционное народовластие, «Огузнама», «Книга моего деда Горкута», «Гёроглы», социализация молодежи, обычное право.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития туркменской государственности особое значение приобретает исследование этнопедагогических истоков традиций народовластия и демократического согласия. Социальный институт Халк Маслахаты, интегрированный в систему государственного управления, выступает ярким примером преемственности исторического опыта, духовно-нравственных ценностей и принципов гражданской ответственности, зафиксированных в эпическом наследии и письменных источниках. В условиях воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, коллективного разума и социальной справедливости глубокое социально-философское осмысление этого наследия становится важной научно-педагогической задачей. Традиция прямого диалога и принятия судьбоносных решений находит отражение в эпических памятниках «Огузнама», «Книга моего деда Горкута» (включая её човдурский вариант) и «Гёроглы». С другой стороны, институциональный характер и демократическая природа традиционных советов подтверждаются независимыми историко-дипломатическими свидетельствами: путевыми записками арабского дипломата X века Ибн Фадлана («Рисала»), автобиографическими заметками французского топографа XIX века Анри де Блоквиля, а также историческими сказаниями о Кеймир сердаре.

Целью настоящей работы является комплексный этнопедагогический и историко-философский анализ института народного совета (Халк Маслахаты) как фундаментального инструмента формирования нравственной культуры и гражданского самосознания общества. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть механизмы обычного права (töre) и традиции созыва старейшин в эпосах «Огузнама» и «Книга моего деда Горкута»; выявить этнопедагогический потенциал всенародных советов в эпосе «Гёроглы» при принятии ключевых государственных, социально-бытовых и экономических решений; верифицировать принцип абсолютного равенства и коллективного согласия участников совета на основе источниковедческого анализа сведений Ибн Фадлана и А. де Блоквиля;

обосновать роль института Халк Маслахаты как этнопедагогического базиса современного государственного строительства и воспитания молодежи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые проблемам этнопедагогики, народного воспитания, духовно-нравственных ценностей, межпоколенческой преемственности и социализации личности. Особое значение в осмыслении исследуемой проблемы имеют идеи Г. Н. Волкова, К. Д. Ушинского, А. Э. Измайлова, А. Ш. Гашимова, Е. Л. Христовой, С. Калиева и других исследователей, рассматривавших народную

педагогическую культуру как исторически сложившуюся систему передачи социального и нравственного опыта от поколения к поколению. Исходным для исследования является подход Г. Н. Волкова, определившего этнопедагогику как область научного знания, изучающую накопленный народом опыт воспитания и особенности его функционирования в конкретной этнокультурной среде. Учёный обращал внимание на то, что народное воспитание осуществляется не только посредством целенаправленного педагогического воздействия, но и через традиции, обычаи, общение, общественное мнение, личный пример, слово и коллективную деятельность [Волков, 1999, с. 9]. Такой подход имеет принципиальное значение для исследования Халк Маслахаты, поскольку позволяет рассматривать его не только как форму общественного взаимодействия, но и как своеобразное пространство народного воспитания, в котором нравственные нормы и социальный опыт передаются посредством коллективного обсуждения, наставления, общественной оценки и личного примера представителей старшего поколения. Идея народности воспитания, получившая фундаментальное обоснование в педагогическом наследии К. Д. Ушинского, позволяет глубже раскрыть связь воспитательного процесса с историческим опытом, языком, обычаями и духовными ценностями народа. Воспитание, согласно данной традиции, приобретает действенный характер тогда, когда оно основывается на культурно-нравственном опыте самого народа и соответствует сложившимся в обществе представлениям о добре, справедливости, долге и ответственности [Ушинский, с. 252]. В этом отношении Халк Маслахаты представляет интерес как социально-культурная форма сохранения и воспроизводства тех нравственных ориентиров, посредством которых личность осваивает нормы общественной жизни. В исследованиях А. Э. Измайлова народная педагогика рассматривается как исторически сформировавшаяся совокупность педагогических знаний и воспитательного опыта, закреплённых в традициях, обычаях, обрядах, устном народном творчестве и повседневной социальной практике [Измайлов, с. 17]. Такой подход расширяет возможности анализа Халк Маслахаты, поскольку его воспитательное значение проявляется не только в непосредственном наставлении личности, но и в сохранении устойчивых образцов социального поведения, представлений об уважении к старшим, ответственности перед семьёй и обществом, взаимопомощи и общественном согласии. Существенное методологическое значение имеют также исследования А. Ш. Гашимова, связывавшего народную педагогику с исторической памятью и нравственным опытом этноса [Гашимов, с. 24]. В данном контексте воспитательная функция традиционных общественных институтов раскрывается через механизм преемственности поколений. Усвоение нравственных норм происходит не отвлечённо, а в процессе непосредственного участия личности в жизни сообщества, наблюдения за поведением старших, восприятия общественной оценки поступков и постепенного включения в систему коллективной ответственности.

При анализе Халк Маслахаты как этнопедагогического фактора важное значение приобретает и положение о том, что народная педагогика существует прежде всего в живой социальной практике. Она проявляется в обычаях, формах общения, коллективных решениях, нравственных требованиях, наставлениях и способах общественного регулирования поведения. Поэтому Халк Маслахаты в настоящем исследовании рассматривается не изолированно, а во взаимосвязи с семьёй, общиной, старшим поколением, национальными традициями и сложившейся системой общественных ценностей. Специфика объекта исследования обусловила выбор взаимодополняющих методов, применение которых осуществлялось последовательно в соответствии с поставленной целью. Прежде всего использовался исторический метод, позволивший проследить становление Халк Маслахаты, выявить исторические предпосылки формирования его воспитательных функций и определить, каким образом традиционные формы коллективного взаимодействия сохранялись и трансформировались под воздействием общественных изменений. Обращение к историческому материалу дало возможность рассматривать Халк Маслахаты не как статичное явление, а как развивающийся социально-культурный институт, содержание которого изменялось при сохранении ряда устойчивых этнопедагогических функций. Исторический анализ был дополнен сравнительным методом, посредством которого выявлялись общие и специфические черты Халк Маслахаты и традиционных форм общественного воспитания, характерных для народов Центральной Азии. Сопоставление позволило установить, что коллективное обсуждение значимых вопросов, авторитет старших, общественная оценка поведения личности, наставничество и ответственность перед сообществом выступают устойчивыми механизмами передачи социального опыта. Вместе с тем конкретные способы их проявления определяются историческими, национальными и культурными особенностями каждого народа. Для раскрытия внутреннего содержания исследуемого явления применялся системный подход, благодаря которому Халк Маслахаты рассматривался во взаимосвязи с другими институтами социализации личности. Семья, общественная среда, традиции, образование, межпоколенческое общение и общественное мнение образуют единую воспитательную систему, внутри которой происходит формирование духовно-нравственных качеств личности. Такой подход позволил определить место Халк Маслахаты в данной системе и показать, что его воспитательное воздействие осуществляется не автономно, а во взаимодействии с другими социальными институтами. Особое значение имел структурно-функциональный анализ, посредством которого были выявлены основные функции Халк Маслахаты в процессе духовно-нравственного воспитания и социализации личности. Его применение позволило выделить ценностно-ориентационную, коммуникативную, интегративную, регулятивную, воспитательную и социализирующую функции. Благодаря этому Халк Маслахаты

рассматривается не только как механизм принятия коллективных решений, но и как пространство формирования представлений личности о социально одобряемом поведении, долге, справедливости, ответственности и принадлежности к сообществу. Поскольку предмет исследования непосредственно связан с духовно-нравственными ценностями, важное место занимает аксиологический подход. С его помощью анализировалось содержание ценностей, которые сохраняются и передаются в процессе коллективного взаимодействия: уважение к старшим, почитание родителей, ответственность за семью, взаимопомощь, справедливость, честность, согласие, единство и ответственность перед обществом. Аксиологический анализ позволил установить, каким образом эти ценности из элементов коллективного сознания превращаются в личностные убеждения и становятся регуляторами социального поведения человека.

При интерпретации традиций, наставлений, народных представлений и нравственных требований использовался герменевтический метод, позволивший раскрыть их смысл не только в историческом, но и в современном социальном контексте. Это особенно важно потому, что содержание традиционных форм воспитания не остаётся неизменным: сохраняя своё ценностное ядро, они приобретают новые формы выражения в соответствии с изменениями общественной жизни. Наряду с этим применялись методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации, посредством которых были сопоставлены различные научные подходы к пониманию этнопедагогики, народного воспитания и социализации. Анализ позволил выделить отдельные компоненты воспитательного потенциала Халк Маслахаты, синтез установить взаимосвязь между ними, а обобщение и систематизация определить наиболее устойчивые механизмы его воздействия на формирование личности. Таким образом, методологическая логика исследования выстраивается от исторического осмысления происхождения и развития Халк Маслахаты к раскрытию его структуры, функций и ценностного содержания. Сочетание исторического, сравнительного, системного, структурно-функционального, аксиологического и герменевтического подходов позволяет рассмотреть Халк Маслахаты как целостный этнопедагогический феномен, в котором соединяются историческая память, межпоколенческая преемственность, общественное мнение, нравственные ценности и практический опыт социализации. Именно в их взаимодействии раскрывается его значение как фактора духовно-нравственного воспитания личности и её включения в систему общественных отношений.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Демократические традиции народовластия, восходящие к эпическому наследию и древним историческим источникам, выступают незыблемым этнопедагогическим фундаментом современного государственного строительства. Социальный институт Халк Маслахаты, возобновлённый и

развиваемый благодаря масштабным инициативам Национального Лидера туркменского народа Героя-Аркадага и Уважаемого Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова, служит ярким примером преемственности национальных духовно-нравственных ценностей и эффективным инструментом воспитания подрастающего поколения. В контексте этнопедагогического анализа результаты исследования показывают, что Халк Маслахаты функционирует как пространственно-динамическая модель социализации, в которой институциональные решения сочетаются с традиционными формами народного наставничества (yashulylar mektebi). Данный институт обеспечивает прямой межпоколенческий диалог, при котором молодежь не просто усваивает готовые правовые и моральные нормы, но и вовлекается в процесс коллективного выработки решений, значимых для общества и государства. Таким образом, трансляция таких фундаментальных ценностей, как уважение к старшим, патриотизм, гражданская ответственность, коллективная солидарность и служение Отечеству, приобретает естественный, непрерывный character, превращая историческую память в действенный фактор современного воспитательного процесса. Глубокие корни традиции созыва предводителей, старейшин и мудрейших представителей общества для принятия судьбоносных государственных решений восходят к эпохе прародителя нации – Огуз хана, что находит подробное отражение в событиях эпического наследия «Огузнама». Исторические сюжеты эпоса наглядно демонстрируют: каждый ключевой вопрос государственной жизни Огуз хан решал исключительно в открытом диалоге с народом. В обществе огузов, согласно утверждённому предками и обладавшему обязательной юридической силой правовому кодексу – обычному праву (töre), при реализации масштабных государственных дел непременно собирался совет авторитетных старейшин и представителей всех родов. Огузы видели в созыве всенародных советов главный путь обеспечения справедливости, открытости и гласности в обществе. В эпосе «Огузнама» особо зафиксировано, что народные советы проводились на регулярной основе – не реже одного раза в год. Проводимые в стране огузов всенародные советы содействовали принятию справедливых решений и реализации государственных начинаний, отвечающих коренным интересам народа. Именно поэтому институт народного совета (Halk maslahaty) на протяжении веков сохранял своё фундаментальное значение как главный инструмент утверждения демократических принципов в туркменском обществе. Наследуя эти вечные традиции, основатель Великого Сельджукского государства Тогрул бек в 1040 году, проведя совет с народом, провозгласил создание нового государства, направил вести во все концы света и организовал великий курултай в честь образования державы, получив благословение (ak pata) от духовно-просвещённого святого Мяне баба.

С этнопедагогической точки зрения данные исторические прецеденты доказывают, что совещательная культура огузско-сельджукской эпохи являлась не просто политическим актом, но и первичным институтом

народного воспитания. Участие старейшин и духовных авторитетов (таких как Мяне баба) в принятии судьбоносных решений заложило этнокультурологическую традицию «ак пата» символа морально-этического одобрения и преемственности государственных начинаний. В процессе исторического развития этот механизм сформировал у подрастающего поколения глубокое уважение к коллективному разуму общества и осознание того, что персональная ответственность каждого гражданина неразрывно связана с благополучием всей нации.

Эпос «Книга моего деда Горкута» выступает исторической памятью огузского народа и важным социальным институтом, связывающим прошлое, настоящее и будущее. Данное литературное наследие содержит бесценные исторические и научные сведения, позволяющие исследовать морально-этическую сторону государственной и политической жизни огузов, особенности их политических взглядов, а также характер взаимоотношений между государством и обществом. Самобытная этническая традиция туркменского народа – созывать старейшин, уважаемых аксакалов и предводителей родов для проведения представительных советов – подробно раскрывается на страницах эпоса «Книга моего деда Горкута», а также в его уникальном човдурском варианте. В эпоху Горкут ата государство огузов объединяло двадцать четыре племени и традиционно делилось на два крыла – Ичогуз (Внутренние огузы) и Дашогуз (Внешние огузы). Несмотря на административное деление, держава обладала едиными нерушимыми границами, обеспечение защиты которых составляло первостепенную государственную обязанность верховного правителя – Баяндыр хана. Как свидетельствуют сюжеты эпоса, ключевые вопросы общенационального значения – защита Отчизны, государственное строительство, избрание хана, принятие важнейших политических и аграрно-земельных решений – регулярно выносились на совет с участием огузских беков и старейшин. Принятие важнейших государственно значимых решений осуществлялось строго на основе принципов демократизма, социальной справедливости и щедрого благородства, составлявших фундамент традиционного туркменского народовластия. Анализ эпических текстов в системе координат этнопедагогики показывает, что фигура Горкут ата выполняет роль фундаментального педагогического архетипа носителя коллективного разума, нормативного воспитателя и наставника всей нации. В контексте социализации личности эпос демонстрирует, что участие молодых воинов и будущих предводителей в советах под руководством Баяндыр хана являлось практической школой гражданской зрелости. Через обряд наречения именем (at dakmak dessury), прохождение испытаний на верность долу и служение общему благу в структуре племенного совета молодое поколение усваивало недопустимость эгоцентризма и первенство общегосударственных интересов над личными. Таким образом, советы эпохи Горкут ата выступали в качестве институционального регулятора, закладывающего этические нормы гражданственности и патриотического воспитания.

Созыв советов осуществлялся под руководством хана и при непосредственном участии беков, родоначальников и авторитетных старейшин. На страницах эпоса «Книга моего деда Горкута» подчеркивается, что присутствие мудрейшего аксакала – Горкут ата – являлось обязательным условием проведения представительного собрания. Народные советы выстраивались на фундаментальных принципах взаимного уважения мнения каждого участника, почтения к личности, поддержки коллективных инициатив, глубокого уважения к слову старших и чуткого внимания к устремлениям молодёжи. Эти гуманистические и демократические нормы укрепляли единство и сплочённость туркменского общества. Наглядным подтверждением этому служат известные слова Горкут ата, произнесённые на совете: «Огузский народ един, а единый народ неизменно силен, словно лев» [Kitaby dädem Gorkut. 2021. c. 458]. Всенародные собрания выступали высшим символом причастности каждого гражданина к судьбоносным историческим событиям. Они регулировали общественные взаимоотношения, формируя высокую моральную культуру как народа в целом, так и отдельной личности. Советы сближали людей, совершенствовали их этику, расширяли мировоззрение, утверждали абсолютную ценность человеческих взаимоотношений и давали каждому члену общества осознание собственной значимости и весомости своего слова. Участие в совете побуждало туркмен, опираясь на внутренний моральный долг, совершать решительные шаги, проводить важные преобразования и принимать ответственные государственные решения.

В ходе таких совещаний у граждан формировались важнейшие социальные качества: доброжелательность, способность к эмпатии, ораторское искусство, умение слушать и убеждать, делать глубокие выводы, сопереживать и с особой чуткостью относиться к судьбе каждого члена общества. Каждый совет гармонично перерастал в народное торжество, главным смыслом которого было утверждение высших нравственных ценностей: добра, справедливости, единства, гуманизма, гостеприимства и великодушия. Подобные собрания, подобно исторической летописи предков, отражают духовный облик, этику и образ жизни огузов. Передаваясь из поколения в поколение и укореняясь в сознании молодёжи, эти традиции обретали непреходящий характер. Сохраняя своё высокое историческое и культурное значение через века, институциональный совет выступал не только фактором консолидации нации и интеграции общественных отношений, но и являлся уникальным государственным уроком мудрости и гражданской ответственности. В плоскости современного педагогического анализа результаты исследования доказывают, что совещательная практика огузского общества представляла собой законченную этнопедагогическую систему контекстного обучения и воспитания. Совместное обсуждение общенациональных задач создавало уникальную образовательно-воспитательную среду (pedagogik meýdança), в которой подрастающее поколение обучалось культуре компромисса, искусству государственной

аргументации и этике уважения к инакомыслию. Наличие в этой структуре старейшин обеспечивало непрерывный контроль за сохранением нравственных ориентиров, благодаря чему процесс социализации молодёжи происходил не абстрактно, а через включение в реальные социально-политические практики.

Определяющая роль совета в жизни огузов ярко раскрывается в сказании эпоса «Песнь о Бамсы-Бейреке, сыне Байбуры». Через образ Бамсы-Бейрека в произведении наглядно показано, что в огузском обществе ни одно значимое дело не начиналось без совета с уважаемыми аксакалами и старейшинами, наделёнными высокой народной мудростью. Не проведя совета с огузскими беками, не выдавали замуж дочерей, не женили сыновей, не отправлялись на охоту и в целом не начинали ни одного ответственного начинания. На страницах эпоса это зафиксировано следующими строками: «Байбура-бек тотчас призвал беков всех огузов, оказал им гостеприимство и созвал совет» [Kitaby dädem Gorkut. 2021. c. 264].

Желая сосватать за Бейрека дочь Байбиджана – Банучечек, Байбура подчёркивает сыну необходимость предварительного обращения к мудрости общины: «Сын мой, призовем беков всех огузов в наш дом, и как на совете решено будет, так и поступим». Принятие любых решений на таких советах неизменно завершалось духовным благословением: «...и беки всех огузов, воздев руки, сотворили молитву. Благословение беков обладает истинной силой, а молитвы их угодны Всевышнему» [Kitaby dädem Gorkut. 2021. c. 261]. С точки зрения этнопедагогической науки приведённый сюжет демонстрирует, что традиционный совет (maslahat) выступал универсальным механизмом нормирования не только общегосударственных, но и социально-бытовых, семейных институтов. Процесс принятия решений через благословение старейшин выполнял важнейшую воспитательную функцию: он формировал у молодых членов общества усвоение социальных ролей, осознание ответственности перед общиной и глубокое уважение к семейно-брачным устоям. Таким образом, институциональное одобрение старшего поколения связывало личные судьбы индивидов с морально-этическими ценностями всего этноса, выступая естественным фактором духовного воспроизводства нации.

Богатейшее духовное наследие туркменского народа – героический эпос «Гёроглы» – выступает не только ярким выражением национального мировоззрения, но и наглядным проявлением древних традиций решения вопросов общенационального значения. Как и эпос «Книга моего деда Горкута», эпос «Гёроглы» служит важнейшим первоисточником для изучения богатого жизненного опыта туркменского народа в сфере государственного и общественного управления. Священное стремление туркмен к созданию независимого государства и свободной жизни воплотилось в произведении на примере государства Чандыбиль и образа самого Гёроглы, свято защищавшего родную землю и её народ. Общественный уклад Чандыбиля характеризуется особыми чертами: здесь

непреложно господствуют равенство, единство и сплочённость. Через жизненный путь и подвиги Гёроглы в эпосе раскрываются этнопедагогические традиции туркменского народа, последовательно следовавшего мудрому правилу: «Халат, скроенный по совету, коротким не бывает» («Maslahatly biçilen don gysga bolmaz»). События эпоса убедительно свидетельствуют о том, что ключевые вопросы – от избрания правителей, устройства свадеб и традиционного обряда наречения ребёнка именем до установления дипломатических связей и принятия военных решений – выносились на всенародный совет. Так, после того как младенца Гёроглы нашли в могиле и принесли домой, Джигали-бек созвал всех жителей Чандыбиля, устроил щедрое угощение и, обратившись к мудрости созванного представительного собрания, дал своему внуку достойное имя [Görogly. 2012. c. 11].

В контексте этнопедагогического анализа данный эпизод демонстрирует, что традиционный совет (maslahat) выходил далеко за рамки политического органа, выступая первичным механизмом социализации личности и включения нового члена в общинное пространство. Традиционный обряд наречения именем (at dakmak dessury), проведённый перед лицом народной общины, наделял младенца не только личным именем, но и определенным социальным статусом, накладывающим нравственные обязательства перед обществом. Народная мудрость «Maslahatly biçilen don gysga bolmaz» концептуализирует этнопедагогический принцип коллективной ответственности, обучая подрастающее поколение тому, что принятое через общую дискуссию решение предотвращает ошибочные шаги и закладывает прочную основу для стабильности общества и государства. В становлении Гёроглы-бека как истинного сына народа неоценима роль его деда Джигали-бека, выступившего его первым воспитателем и наставником. Гёроглы неукоснительно следовал его заветам, в которых раскрываются традиционные принципы согласия и необходимости постоянно советоваться с народом:

Если старейшины держат совет,
Оценивая добро и зло,
Если народ берётся за дело –
Не оставайся от них в стороне! [Görogly. 2012. c. 35]

Радуйся, видя свой народ,
Принимай его слово, когда он даёт совет,
И если бедняк рядом плачет –
Не смейся рядом с ним! [Görogly. 2012. c. 35]

Вопрос избрания хана в Чандыбиле всегда решался исключительно на всенародном совете. В эпосе подробно описан совет, на котором ханом был провозглашён Джигали-бек: жители Чандыбиля собрались вместе и держали

совет, кто достоин стать правителем. Каждый высказывал своё мнение, пока народ не пришёл к единодушному решению, провозгласив ханом Джигали-бека. Аналогичным образом на всенародном совете происходило и возведение на престол самого Гёроглы-бека: «Эй, люди! Гёроглы вырос настоящим богатырём и храбрецом, он станет нашей опорой. Давайте провозгласим его ханом страны!» – так решил народ на совете. В государстве Гёроглы-бека проведение совещаний по любому государственному и общественному вопросу стало зыблемой традицией. В эпосе «Гёроглы» институт совета предстаёт ключевым центром, укрепляющим единство государства и народа, общность целей и целостность взглядов на пути развития общества [Görogly. 2012. c. 37].

Народные советы в огузском обществе содействовали утверждению морально-нравственных норм и принципов национального единства. В сказании «Женитьба Овеза» эпоса «Гёроглы», когда Гёроглы-бек обращается к Агаюнус-пери с вопросом о поиске достойной невесты для Овеза, она дает мудрый совет: «Не спеши, Гёроглы! В народе молвит: «Халат, скроенный по совету, коротким не бывает». Призови свой народ и делай так, как решит совет». На следующий день Гёроглы созвал народ, устроил щедрое угощение и вынес семейный вопрос на общественное обсуждение [Görogly. 2012. c. 482]. Исследователи подчеркивают глубокую преемственность и внутреннюю связь между двумя великими памятниками туркменской словесности – «Книга моега деда Горкута» и «Гёроглы». В човдурском варианте эпоса «Книга моега деда Горкута» (глава «О могиле Горкута») описывается уникальный народный совет, созванный Гёроглы-беком при непосредственном участии самого Горкут ата. Поводом для созыва совета стал вещий сон Гёроглы о трёх надвигающихся пламенях. Попросив Горкут ата истолковать увиденное, Гёроглы услышал: «О сын мой, три пламени – это приближающиеся неурожайные, голодные годы. Защити свой народ от этой беды». За этим последовал совет, на котором Гёроглы обратился за практической мудростью к старцу. Наставляя Гёроглы и всех присутствующих, Горкут ата изрёк:

Снаряжайте караваны во все края,
Ибо суета и паника не к лицу чести.

Словно соколы, собирайте зерно,
Не оставляйте его в кошелях – заполняйте закрома.

Свозите хлеб со всех сторон:
Из Ирана, Турана и стран арабов.

Храните его в тайне и надежности,
И тем спасёте свой родной народ.

Но не дайте хлебу стать предметом спекуляций и наживы,
И не прощайте тех, кто вершит грех и преступление.

Кто не чтит зерно и заветы – пусть терпит лишения,
А совершивший преступление – да понесёт заслуженное наказание.

Поступите так – и голод отступит,
И люди твои не погибнут.

Народ будет благодарен и доволен,
И вслед за этим придут изобильные годы.

Так береги свою страну,
И затяни потуже пояс для великого дела! [Kitaby dädem Gorkut. 2021. с. 424-425].

Приняв мудрое напутствие Горкут ата, Гёроглы собрал жителей Чандыбиля на совет, посвящённый вопросам продовольственной безопасности и государственного хозяйства. Совет единодушно принял решение следовать заветам почитаемого аксакала. Афоризм «Друг познаётся в совете, конь – в скачке, а храбрец – в бою», неоднократно повторяющийся в различных сказаниях эпоса «Гёроглы», раскрывает непреходящую ценность дружбы, добрососедства, гуманизма и взаимной поддержки для каждого человека, гражданина, общества и государства. Этнопедагогические принципы, отражённые в туркменском эпическом наследии, находят прямое подтверждение и надежную источниковедческую базу в средневековых письменных памятниках. Выдающуюся роль совета как ключевого института в системе управления огузов подтверждает арабский путешественник и дипломат Ибн Фазлан, посетивший огузские земли в 922 году. В своем сочинении «Записка» («Рисала») он зафиксировал: «Они ведут свои дела посредством совета между собой» [Ibn Fazlan. 2023. с. 17]. Арабский хронист особо подчёркивает, что на совете выслушивалось и учитывалось мнение каждого участника. В ходе обсуждений анализировались различные точки зрения, что позволяло принимать справедливые решения, отвечающие фундаментальным интересам всего общества. Заседания народных советов могли длиться по несколько дней. Так, созванный военачальником (сюбаши) Этреком, сыном Катакана, совет для обсуждения судьбоносных вопросов продолжался семь дней [Ibn Fazlan. 2023. с. 23]. Принятие важнейших для общества решений исключительно на всенародном совете напрямую вытекало из основополагающего принципа единства, составлявшего весь смысл жизнеустройства огузов.

Источниковедческий анализ свидетельств Ибн Фазлана в системе координат этнопедагогики позволяет сделать вывод об объективности и исторической непрерывности совещательной культуры туркменского народа. Длительный и обстоятельный характер заседаний (семидневные обсуждения

у сюбаши Этрека) свидетельствует о высокой степени развития коммуникативной культуры и культивировании социальной ответственности, где принятие государственных решений строилось не на авторитарном принуждении, а на поиске общенационального консенсуса через всестороннюю аргументацию.

В педагогическом измерении данный исторический факт выступает для современного подрастающего поколения наглядным подтверждением того, что культура диалога, терпение к противоположным мнениям, способность к рефлексивному анализу и уважение к коллективному разуму являются исконными этическими ценностями туркменского этноса. Таким образом, средневековая традиция всенародного совета заложила прочный фундамент этнопедагогической модели, в которой индивидуальное самосознание гражданина формируется через осознание неразрывной связи с судьбой, единством и благополучием своего народа. Многочисленные народные предания, связанные с исторической личностью Кеймир сердара, жившего в XVIII веке, убедительно демонстрируют, что право участия в народных советах определялось не возрастом или происхождением, а интеллектом, мудростью и преданностью интересам народа. В этнопедагогическом наследии сохранилось повествование о том, как юный Кеймир стремился принять участие в совете деревенских старейшин. На вопрос одного из аксакалов о том, кто его родители, чтобы выступать перед почтенным собранием, Кеймир вдохновенно и твердо ответил: «О аксакал, при чем здесь мои отец и мать? Взгляни на меня самого и суди по моим делам!» Народ, присутствовавший на совете, признал правоту и глубокую мудрость юноши. С тех пор старейшины непременно приглашали Кеймира на все советы, выделяя ему почётное место и повторяя: «Хоть ты и юн, но советуй по разуму своему». Так Кеймир снискал непререкаемый авториотет, и в народе закрепилась поговорка «Кеймир знает», отражавшая его готовность служить родному народу [Папка №919 «Е»].

В этнопедагогическом контексте приведённый фольклорно-архивный материал имеет первостепенное научное значение, раскрывая принципы социального меритократизма в традиционном туркменском институте maslahat. Анализ данного предания показывает, что совещательная культура туркменского народа не являлась замкнутой или геронтократической системой: возрастной барьер преодолевался высокими интеллектуальными и морально-этическими качествами личности. Ответ Кеймира – «Взгляни на меня самого и суди по моим делам!» – иллюстрирует фундаментальный этнопедагогический ориентир, согласно которому критерием гражданской зрелости выступают индивидуальный разум, личная ответственность и готовность к служению обществу, а не сословный или родовой статус. Для современного процесса социализации молодежи пример Кеймир сердара служит мощным воспитательным импульсом, демонстрирующим, что институциональное признание в обществе достигается через постоянное

самосовершенствование, овладение знаниями и активную гражданскую позицию.

Важнейшим историческим свидетельством демократических основ туркменского общества XIX века выступают записки французского топографа Анри де Блоквиля, находившегося среди туркмен в течение четырнадцати месяцев. Его наблюдения существенно дополняют представления о принципе абсолютного равенства на народных советах. Согласно его записям, самым мудрым и справедливым личностям вручались полномочия кетхуда и ханов именно на всенародных советах, созывавшихся на регулярной основе для обсуждения общественно значимых вопросов. Блоквиль подчёркивал, что права всех участников совета были равны: между простым чабаном и ханом не делалось никаких различий, и мнение каждого внимательно выслушивалось [Блоквилл. 1866. с. 265-266]. Эту уникальную черту туркменской правовой культуры отмечал ещё в X веке арабский дипломат Ибн Фазлан. Он зафиксировал, что огузы решают свои дела коллективно, а если хотя бы один человек не соглашался с принятым решением, вопрос выносился на повторное обсуждение [Ibn Fazlan. 2023. с. 17]. В системе этнопедагогических координат эти данные подтверждают существование устойчивой, непрерывной традиции подлинно эгалитарной социализации. Равноправие участников совета – от рядового скотовода до правителя – формировало у подрастающего поколения чувство личного достоинства, осознание значимости собственного голоса и высокую ответственность за общее дело. Механизм повторного обсуждения при отсутствии полного консенсуса выступал мощным воспитательным инструментом: он учил общество не подавлять меньшинство, а искать компромисс и доносить аргументы через диалог. Таким образом, исторические свидетельства X и XIX веков верифицируют, что туркменский совет функционировал как демократическая школа правосознания, где авторитет лидера определялся не принуждением, а морально-этическими качествами, мудростью и верностью интересам народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа академических сведений, зафиксированных в эпическом наследии и средневековых источниковедческих памятниках, раскрыто, что в традиционной туркменской этнопедагогике Халк Маслахаты выступает классическим методом и высокоэффективным инструментом формирования национально-нравственных ориентиров общества. Институциональный совет является незыблемым социальным институтом, служащим духовным истоком для воспитания молодого поколения: Институт демократического согласия: Народные советы – это социальный орган огузского общества демократического характера, отражающий духовную культуру, морально-этические нормы и мировоззренческие устои народа.

Практика национального диалога: Совет представляет собой исторический опыт непосредственного диалога с народом и глубокого понимания его насущных потребностей.

Исторически проверенный путь: Совет – это магистральный путь развития нации, прошедший многовековую апробацию через призму жизненного опыта предков.

Национальная декларация прав человека: Институт народных советов – укоренённый в традициях и обычаях туркменского общества непрерывный механизм обеспечения прав и свобод человека.

Социально-правовая гарантия: Халк Маслахаты, служащий интересам народа, выступает надёжным защитником политических, экономических, социально-культурных прав каждого члена общества независимо от возраста и социального происхождения.

Этнопедагогический базис: Народный совет – ключевой источник формирования национальной этики, морали и гражданской ответственности.

В современном Туркменистане государственное управление выстраивается в неразрывной связи с национальными истоками, многовековым опытом и духовно-культурными традициями народа. Благодаря подвижническим усилиям Национального Лидера туркменского народа, Председателя Халк Маслахаты Туркменистана Героя-Аркадага, восстановленный и интегрированный в систему государственной власти Халк Маслахаты выступает уникальной национальной моделью народовластия и подлинной демократии. Созыв и деятельность Халк Маслахаты служат убедительным свидетельством динамичного развития демократических преобразований и преемственности этнопедагогических принципов. Да сопутствует постоянный успех и процветание масштабным государственным начинаниям Национального Лидера туркменского народа Героя-Аркадага и Уважаемого Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова, отводящих ключевую роль Халк Маслахаты в обеспечении уверенного движения Отчизны вперёд, счастливой и благополучной жизни граждан, а также в совершенствовании институтов гражданского общества!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волков Г. Н. (1999). Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. -М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с. -ISBN 5-7695-0413-7.

2. Ушинский К. Д. (1948). О народности в общественном воспитании // Собрание сочинений: в 11 т. - Т. 2. - М.; Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. - С. 69–166.

3. Измайлов А. Э. (1991). Народная педагогика: педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Педагогика, 1991. - 256 с. - ISBN 5-7155-0366-3.

4. Гашимов А. Ш. (1970). Азербайджанская народная педагогика. - Баку: Издательство Азербайджанского государственного университета, 1970. - 325 с.

5. Христова Е. Л. (1988). Народная педагогика: историографические и теоретико-методологические проблемы: автореф. дис. … канд. пед. наук. - М., 1988. - 24 с.

6. Калиев С. (1998). Қазақ этнопедагогикасының теориялық негіздері мен тарихы [Теоретические основы и история казахской этнопедагогики]. - Алматы: Рауан, 1998. - 128 с. - ISBN 5-625-03464-8.

7. Berdimuhamedow. G. (2022). Ömrümiň manysy. – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, – 407 s.

8 . Görogly. (2012) – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, – 728 s.

9 . Ibn Fazlan. (2023). Syýahatnama. Arap dilinden terjime eden we çapa taýýarlan Rahymmämmet Kürenow. – Aşgabat: Ylym, – 60 s.

10. Kitaby dädem Gorkut. (2021). – Aşgabat: Ylym, – 464 s.

11. Türkmenistan Ylymlar akademiýasynyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň golýazmalar fondy. Molla Püri Abam oglunyň ýazan ýazgylaryndan. 1942. Bukja № 919 «E».

12. Четырнадцать месяцев плена у туркменцев (Записки Генриха Гулибефа де-Блоквиля). (1966). // Учёно-литературное прибавление к «Биржевым ведомостям». № 6-7 (июнь-июль). С. 51 – 281.

13.Dzhurinskiy A. N. (1998). Istoriya pedagogiki. – M.: VLADOS, 1998. – 432 s.

14.Kon I. S. (1988). Rebenok i obshchestvo. – M.: Nauka, 1988. – 270 s.

15. Mudrik A. V. (2006). Sotsializatsiya cheloveka. – M.: Akademiya, 2006. – 304 s.

TRANSLITERATION

1. Volkov G. N. (1999). Etnopedagogika: uchebnik dlya studentov srednikh i vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. – M.: Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 1999. – 168 s. – ISBN 5-7695-0413-7.

2. Ushinskiy K. D. (1948). O narodnosti v obshchestvennom vospitanii // Sobranie sochineniy: v 11 t. – T. 2. – M.; L.: Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1948. – S. 69–166.

3. Izmaylov A. E. (1991). Narodnaya pedagogika: pedagogicheskie vozzreniya narodov Sredney Azii i Kazakhstana. – M.: Pedagogika, 1991. – 256 s. – ISBN 5-7155-0366-3.

4. Gashimov A. Sh. (1970). Azerbaydzhanskaya narodnaya pedagogika. – Baku: Izdatelstvo Azerbaydzhanskogo gosudarstvennogo universiteta, 1970. – 325 s.

5. Khristova E. L. (1988). Narodnaya pedagogika: istoriograficheskie i teoretiko-metodologicheskie problemy: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. – M., 1988. – 24 s.

6. Kaliev S. (1998). Qazaq etnopedagogikasynyń teoriyalyq negizderi men tarikhy [Teoreticheskie osnovy i istoriya kazakhskoy etnopedagogiki]. – Almaty: Rauan, 1998. – 128 s. – ISBN 5-625-03464-8.

7. Berdimuhamedow G. (2022). Ömrümiň manysy. – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2022. – 407 s.

8. Görogly. (2012). – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2012. – 728 s.

9. Ibn Fazlan. (2023). Syýahatnama. Arap dilinden terjime eden we çapa taýýarlan Rahymmämmet Kürenow. – Aşgabat: Ylym, 2023. – 60 s.

10. Kitaby dädem Gorkut. (2021). – Aşgabat: Ylym, 2021. – 464 s.

11. Türkmenistan Ylymlar akademiýasynyň Magtymguly adyndaky Dil, edebiýat we milli golýazmalar institutynyň golýazmalar fondy. Molla Püri Abam oglunyň ýazan ýazgylaryndan. 1942. Bukja № 919 «E».

12. Chetyrnadtsat mesyatsev plena u turkmen (Zapiski Genrikha Gulibefa de-Blokvilya). (1966) // Ucheno-literaturnoe pribavlenie k «Birzhevym vedomostyam». – № 6–7 (iyun–iyul). – S. 51–281.

13. Dzhurinskiy A. N. (1998). Istoriya pedagogiki. – M.: VLADOS, 1998. – 432 s.

14. Kon I. S. (1988). Rebenok i obshchestvo. – M.: Nauka, 1988. – 270 s.

15. Mudrik A. V. (2006). Sotsializatsiya cheloveka. – M.: Akademiya, 2006. – 304 s.

Annaguliyeva Maral Muhammedovna
Pedagogika fanlari nomzodi
Seýitnazar Seýdi nomidagi Turkman davlat pedagogika institutining Pedagogika kafedrasi pedagogika fanlari doktori ilmiy darajasi izlanuvchisi;
Xydyr Deryýaýev nomidagi Pedagogika maktabi direktori.
e-mail: hdmm1971@gmail.com
(Turkmaniston, Mary)

XALQ MASLAHATI SHAXSNI MA'NAVIY-AXLOQIY TARBIYALASH VA IJTIMOIYLASHTIRISHNING ETNOPEDAGOGIK OMILI SIFATIDA

Annotatsiya. Ijtimoiy ahamiyatga ega masalalarni jamoaviy muhokama qilishga asoslangan xalq maslahati an'analari ma'naviy-axloqiy qadriyatlarni avlodlarga yetkazish, jamiyatda hamjihatlikni mustahkamlash va shaxsning fuqarolik mas'uliyatini shakllantirishda etnopedagogik imkoniyatlarga ega. «O'g'uznoma», «Dadam Qo'rqut kitobi» va «Go'ro'g'li» kabi epik yodgorliklarni tarixiy ma'lumotlar hamda xalq rivoyatlari bilan qiyoslash maslahatlashuv, odat huquqiga hurmat va muloqot madaniyatining tarbiyaviy ahamiyatini ochib berishga xizmat qiladi. Biroq xalq maslahatining an'anaviy shakllarini zamonaviy Xalq Maslahati bilan ularning tarixiy sharoitlari va ijtimoiy vazifalaridagi farqlarni hisobga olmasdan aynanlashtirish ular o'rtasidagi vorisiylik haqidagi xulosalarning asoslanganligini cheklaydi. Shu bois maqolaning maqsadi xalq maslahati an'analarining ijtimoiy-falsafiy va etnopedagogik asoslarini ochib berish, shaxsni

ma’naviy-axloqiy tarbiyalash hamda ijtimoiylashtirishdagi o‘rnini aniqlash, shuningdek, zamonaviy turkman jamiyatida ushbu an’analarning davom etishi va o‘zgarishi shakllarini yoritishdan iborat.

Tayanch so‘zlar: Xalq Maslahati, etnopedagogika, xalq kengashi, maslahatlashuv, an’anaviy xalq hokimiyati, «Oguznoma», «Kitobi dadam Qorqut», «Gorogli», yoshlarni ijtimoiylashtirish, odat huquqi.

Annagulyyeva Maral Muhammedovna
Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D. in Pedagogy)
Doctoral Candidate (Doctor of Sciences Applicant), Department of Pedagogy,
Seyitnazar Seydi Turkmen State Pedagogical Institute;
Director of the Hydyr Deryayev Pedagogical School.
e-mail: hdmm1971@gmail.com
(Turkmenistan, Mary)

HALK MASLAHATY AS AN ETHNOPEDAGOGICAL FACTOR IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AND INDIVIDUAL SOCIALIZATION

Abstract. Traditions of the people’s council, grounded in collective deliberation on matters of public significance, offer ethnopedagogical resources for transmitting spiritual and moral values, strengthening social cohesion, and fostering individual civic responsibility. Comparing the epic works Oghuznama, The Book of Dede Korkut, and Gorogly with historical accounts and folk narratives helps illuminate the educational significance of deliberation, respect for customary law, and a culture of dialogue. However, directly equating traditional people’s councils with the contemporary Halk Maslahaty without considering differences in their historical contexts and social functions limits the validity of conclusions about their continuity. Therefore, this article aims to clarify the social and philosophical foundations and ethnopedagogical dimensions of people’s council traditions, determine their role in spiritual and moral education and individual socialization, and identify how these traditions persist and change in contemporary Turkmen society.

Keywords: Halk Maslahaty, ethnopedagogy, People's Council, consultativeness, traditional democracy, Oguznama, The Book of Dede Korkut, Gorogly, youth socialization, customary law.